

Moscow Conservatory
RECORDS

AROUND BEETHOVEN

Haydn
Mozart
Beethoven

Arranged by
Georg Druschetzky
and Archduke Rudolph

Wind instruments ensemble
“L'esprit du Vent”

Artistic director:
Philip Nodel

THE MOSCOW CONSERVATORY COLLECTION

Joseph Haydn (1732 – 1809) – Georg Druschetzky (1745 – 1819)

Partita in B flat major

for 2 Oboes, 2 Clarinets, 2 Horns, 2 Bassoons and Double bass

1	1. Allegro	5.30
2	2. Adagio	3.41
3	3. Menuetto. Allegretto	2.44
4	4. Rondo	3.09

Wolfgang Amadeus Mozart (1756 – 1791)

Sonata for Piano Four-Hands in F major, KV 497,

arranged by Archduke Rudolph

for 2 Oboes, 2 Clarinets, 2 Horns, 2 Bassoons and Double bass

5	1. Adagio - Allegro molto	7.21
6	2. Andante	8.42
7	3. Rondo	7.20

Ludwig van Beethoven (1770 – 1827)

Septet in E flat major, Op. 20, arranged by Georg Druschetzky

for 2 Oboes, 2 Clarinets, 2 Horns, 2 Bassoons and Double bass

8	1. Adagio – Allegro con brio.	7.56
9	2. Adagio cantabile	8.04
10	3. Tempo di Menuetto	3.17
11	4. Andante – Tema con Variazioni	7.13
12	5. Scherzo. Allegro molto e vivace	3.13
13	6. Andante con moto alla marcia – Presto.	6.51

Wind instruments ensemble “**L'esprit du Vent**”

Philip Nodel, oboe

Pavel Zagrebaev, oboe

Valentin Azarenkov, clarinet

Daria Vershinina, clarinet

Fedor Yarovoy, natural horn

Evgeniy Dolgiy, natural horn

Mikhail Shilenkov, bassoon

Yaroslav Kostykin, bassoon

Miroslav Maksimyuk, double bass

Artistic director: **Philip Nodel**

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
June 26 – 28, 30, 2020

Sound director: Mikhail Spassky

Engineer: Anton Bushinsky

Design: Alexey Gnisyuk

Photo: Maria Govtvan' and Nikita Moskalenko

Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2020 The Moscow Tchaikovsky Conservatory
All rights reserved.

Around Beethoven

The oeuvre of Ludwig van Beethoven (1770-1827) is one of the summits of world musical culture. Nevertheless, Beethoven was a man of his time and integral part of the Viennese society. He was surrounded by peers and rivals, teachers and students, admirers and imitators. The immersion in the atmosphere of Vienna filled with music of all genres, from sublime to purely entertaining ones, helps us understand the greatness of Beethoven better.

Music for wind ensemble – *Harmoniemusik* – enjoyed immense popularity in the classical era. The fashion for such ensembles, most often sextets or octets, emerged in Vienna in the 1780s. It was reflected, in particular, in the finale of the second act of Mozart's opera *Don Giovanni* (1787) where the ear of the feasting hero is delighted with a wind ensemble performing the latest opera hits. Unlike the very weather-sensitive strings and keyboards, wind instruments could be used outdoors and as such were irreplaceable. Apart from military marches, 'harmonic music' was used to play serenades, dances, drinking pieces, and any compositions that created any pleasant background sound for walking in gardens and parks or for communicating in palace rooms (medleys, arrangements, and transcriptions of whole operas). Beethoven also wrote for chamber wind ensembles and military bands, although this sphere of creativity was always peripheral for him. However, it was dominant for some of his fellow composers.

The Czech composer Georg (Jiří) Druschetzky (1745-1819) began his career as a military musician and gained a reputation as a skilled oboe and timpani player. Embracing all genres, Druschetzky's extensive legacy includes a unique concerto for six timpani and orchestra where the solo percussionists are entrusted with all themes, including melodious and dance ones. Anyway,

he was particularly focused on music for wind instruments. Druschetzky wrote three concertos for oboe and orchestra and about 150 partitas for wind ensemble.

After his dismissal from military service, Druschetzky worked for private choirs of the princes Grassalkovič and Batthyány in Pressburg (now Bratislava) and from circa 1807 was a court composer of Archduke Joseph, the Palatine of Hungary. Druschetzky's name does not appear in Beethoven's correspondence, but this does not mean that they did not know each other. Although Beethoven occasionally visited Pressburg and Budapest only in his younger years, Druschetzky definitely made several visits to Vienna and had close connections with Viennese musicians. In 1812, he made a transcription of Beethoven's most popular Septet in E flat major, Op. 20, for wind instrument nonet (the contra-bassoon was added to the pairs of oboes, clarinets, French horns, and bassoons). The early Septet created in 1800 was originally conceived as a piece at the intersection of the serious genre and entertainment: the suite-type cycle consists of six movements, but opens with an expanded sonata Allegro, while the other movements are by no means simple in terms of structure and content. It is soulfully lyric in Adagio cantabile, the daring scherzo, and the slightly mockish minuet.

The original instrumental lineup includes a very diverse company: an elegant clarinet, a cocky French horn, a melancholy bassoon, and an unusual string quartet of the violin, viola, cello, and double bass (all of them are also treated as personalities with individual dispositions). The timbre structure of Druschetzky's arrangement is more homogeneous, while the contrasts are achieved through dynamics, texture, and sharp characteristic sound.

Another of Druschetzky's arrangements, *Partita* borrowed from Joseph Haydn's music, contains much more liberties. Firstly, it was compiled of completely different works by Haydn. Written in sonata form, the first

movement was taken from Haydn's Piano Concerto in D major (Hob. XVIII:11), the Adagio and Rondo from the Piano Concerto in G major (Hob. XVIII:4), and the Minuet from Symphony No. 45 in F sharp minor ("Farewell"). Secondly, for the sake of giving the cycle certain continuity, all the movements sound in the keys suitable for the wind instruments, that is B major and F major. This also applies to the minuet written in the extraordinary key of F sharp major and transposed into a peaceful pastoral F major by Druschetzky. Instead of a "death trick" with the unprecedented French horns in F sharp, it turned to a lovely dance piece devoid of any risky effects.

Haydn was one of Beethoven's teachers, and Mozart was one of his idols, along with Handel and Bach. Beethoven tried to instill these tastes in Archduke Rudolf (1788-1831), who in 1809 became Beethoven's patron and his piano and composition student. Their lessons continued with interruptions until 1823. Due to his high position, the archduke, who became cardinal of the Roman Catholic Church and Archbishop of Olomouc in Bohemia in 1820, could not perform publicly as a pianist, but his musical works approved by Beethoven were published under transparent initials like R.E.H. (Rudolf Erz Herzog) or S.R.D. (Serenissimus Rudolfus Dux). Most of Rudolf's creative legacy remained in his archives and attracted the attention of researchers only towards the end of the 20th century, especially after the publication of Susan Kagan's monograph *Archduke Rudolph, Beethoven's Patron, Pupil, and Friend: His Life and Music* (Pendragon Press, 1988).

Rudolf composed mainly chamber music that could be performed in privacy. Among his works are Trio for Clarinet, Piano and Cello (circa 1814), Forty Variations on a Theme by Beethoven for Piano (1820), Sonata for Piano and Clarinet (circa 1822), Septet (1830), and about seven works for a very peculiar quartet of performers: clarinet, viola, bassoon, and guitar. The archduke's special predilection for the clarinet was not accidental as

his chamberlain, Count Ferdinand Troyer, was a skilled clarinetist who also played the basset horn.

In 1988, the archduke's arrangement of Mozart's Sonata for Piano Four Hands, KV 497 (1786) for wind instrument octet (2 oboes, 2 clarinets, 2 French horns, and 2 bassoons; in performing practice, the bass voice is often enhanced by the contra-bassoon) was published. Like Harmoniemusik, music for piano four hands was considered more salon than serious. But it is precisely Mozart's Sonata KV 497 that cannot be considered either simple to perform, or even more lightweight in terms of content. Its harmony is refined, the role of learned polyphony is strong, and its sociability is interspersed with numerous lyrical digressions. In the arrangement for the wind instruments, the sonata's sonority acquires floaty colors of open air painting and almost romantic dreaminess in the slow movement. Perhaps Rudolf played this sonata together with Beethoven in the early years of his apprenticeship before Beethoven completely lost his hearing, or studied it as an example of high composition. Indeed, in the 1820s, Beethoven intended to write a four-hand piano sonata in the same key as Mozart. In any case, this skillful and careful arrangement is a sign of Rudolf's special attitude to Mozart's genius.

Larisa Kirillina

Вокруг Бетховена

Творчество Людвиг ван Бетховена (1770 – 1827) – одна из вершин мировой музыкальной культуры. Однако вместе с тем Бетховен был человеком своего времени и неотъемлемой частью венского общества. Его окружали коллеги и соперники, учителя и ученики, почитатели и подражатели. Погружение в атмосферу Вены, наполненную музыкой всех жанров, от самых высоких до сугубо развлекательных, помогает лучше понять величие Бетховена.

Музыка для ансамбля духовых инструментов, Harmoniemusik, пользовалась в классическую эпоху огромной популярностью. Мода на такие ансамбли, чаще всего секстеты или октеты, возникла в Вене в 1780-е годы. Она отразилась, в частности, в финале второго акта оперы Моцарта «Дон Жуан» (1787), где слух пирующего героя услаждает ансамбль духовых, исполняющий новейшие оперные «шлягеры». В отличие от очень чувствительных к погодным условиям струнных и клавишных инструментов, духовые могли использоваться под открытым небом, и в этом качестве были незаменимы. В исполнении «гармонической музыки» звучали не только военные марши, но и серенады, танцы, застольные пьесы, да и любые сочинения, создававшие приятный звуковой фон для прогулок в садах и парках либо для общения в дворцовых залах (попурри, аранжировки, переложения целых опер). У Бетховена также есть произведения для камерных духовых ансамблей и для военных оркестров, хотя для него эта сфера творчества всегда оставалась периферийной. Зато для некоторых его коллег она была, напротив, доминирующей.

Чешский композитор Георг (Йиржи) Друшецкий (1745 – 1819) начал свою карьеру как военный музыкант и завоевал репутацию искусного

гобоиста и литавриста. В обширном композиторском наследии Друщецкого, включающем в себя все жанры, имеется уникальный концерт для 6 литавр с оркестром, где солирующим ударникам поручены все темы, в том числе певучие и танцевальные. Но больше всего внимания он уделял музыке для духовых инструментов. Друщецкому принадлежат три концерта для гобоя с оркестром и около 150 партит для ансамбля духовых.

После увольнения с военной службы Друщецкий работал в частных капеллах князей Грассалковиц и Баттиани в Пресбурге (ныне Братислава), а примерно с 1807 года являлся придворным композитором палатина Венгерского – эрцгерцога Иосифа. Имя Друщецкого не встречается в переписке Бетховена, но это не значит, что они не были знакомы. Хотя Бетховен изредка бывал в Пресбурге и Будапеште лишь в молодые годы, Друщецкий, несомненно, неоднократно приезжал в Вену и имел тесные связи с венскими музыкантами. В 1812 году он выполнил переложение популярнейшего Септета Бетховена *Es-dur Op. 20* для нонета духовых инструментов (к парам гобоев, кларнетов, валторн и фаготов был добавлен контрафагот). Ранний Септет, созданный в 1800 году, изначально мыслился как сочинение, промежуточное между серьезным и развлекательным жанром: цикл сюитного характера состоит из семи частей, но открывается развернутым сонатным *Allegro*, да и прочие части отнюдь не просты по структуре и содержанию. Здесь есть и проникновенная лирика *Adagio cantabile*, и дерзкое скерцо, и слегка пародийный менуэт.

Инструментальный состав в оригинале включает в себя очень разнородную компанию: элегантный кларнет, задиристую валторну, склонный к меланхолии фагот и необычный квартет струнных – скрипка, альт, виолончель и контрабас (все они также трактуются как личности с индивидуальными характерами). В аранжировке Друщецкого тембровый

состав более однороден, контрасты достигаются за счёт динамики, фактуры, заострения характерности звучания.

Другая аранжировка Друщецкого, Партита из музыки Йозефа Гайдна, содержит гораздо больше вольностей. Во-первых, она составлена из совершенно разных произведений Гайдна. Первая часть, написанная в сонатной форме, взята из фортепианного концерта Гайдна D-dur (Hob. XVIII № 11), Adagio и Rondo – из фортепианного концерта G-dur (Hob. XVIII № 4), а Менуэт – из Симфонии № 45 fis-moll («Прощальной»). Во-вторых, ради придания циклу внутреннего единства все части звучат в тональных системах, удобных для духовых инструментов, B-dur и F-dur. Это касается и менуэта, который написан в экстраординарной тональности Fis-dur, а у Друщецкого транспонирован в мирный пасторальный F-dur. Вместо «смертельного номера» с небывалыми валторнами in Fis получился прелестный танец без каких-либо рискованных эффектов.

Гайдн был одним из учителей Бетховена, а Моцарт – одним из его кумиров, наряду с Генделем и Бахом. Эти вкусы Бетховен старался привить эрцгерцогу Рудольфу (1788 – 1831), который в 1809 году стал меценатом Бетховена и его учеником по игре на фортепиано и композиции. Их занятия продолжались с перерывами вплоть до 1823 года. В силу своего высокого положения эрцгерцог, ставший в 1820 году кардиналом Римско-католической церкви и архиепископом города Оломоуц в Чехии, не мог публично выступать как пианист, но свои музыкальные произведения, одобренные Бетховеном, печатал под прозрачными инициалами вроде «R.E.H.» (Rudolph Erz Herzog) или «S.R.D.» (Serenissimus Rudolphus Dux). Большая часть творческого наследия Рудольфа осталась лежать в его архиве и привлекла внимание исследователей только ближе к концу XX века, особенно после выхода в свет монографии Сюзен Каран (Susan Kagan. Archduke Rudolph, Beethoven's Patron, Pupil, and Friend: His Life and Music. Pendragon Press, 1988).

Эрцгерцог сочинял в основном камерную музыку, которую можно было исполнить в приватном кругу. Среди его произведений – Трио для кларнета, фортепиано и виолончели (около 1814), 40 вариаций на тему Бетховена для фортепиано (1820), Соната для фортепиано и кларнета (около 1822), Септет (1830), а также порядка семи сочинений для очень специфического квартета исполнителей: кларнета, альты, фагота и гитары. Особое пристрастие эрцгерцога к кларнету не случайно: его камергер граф Фердинанд Тройер (Troyer) был искусным кларнетистом, владевшим также игрой на бассетгорне.

В 1988 году было опубликовано сделанное эрцгерцогом переложение четырёхручной фортепианной сонаты Моцарта KV 497 (1786) для октета духовых инструментов (2 гобоя, 2 кларнета, 2 валторны, 2 фагота; в исполнительской практике басовый голос нередко усиливается контрафаготом). Музыка для фортепиано в четыре руки считалась, как и Harmoniemusik, скорее салонной, чем серьёзной. Но именно сонату Моцарта KV 497 никак нельзя назвать ни простой для исполнения, ни тем более легковесной по содержанию. Она изысканна по гармонии, в ней сильна роль учёной полифонии, а светская общительность перемежается множеством лирических отступлений. В обработке для духовых звучность сонаты приобретает пленэрную полётность и почти романтическую мечтательность в медленной части. Возможно, Рудольф мог играть эту сонату вместе с Бетховеном в первые годы своего ученичества, когда Бетховен ещё не совсем потерял слух, или изучать её как образец высокой композиции. Ведь в 1820-х годах Бетховен сам намеревался написать четырёхручную фортепианную сонату, причём в той же тональности, что Моцарт. В любом случае эта искусная и бережная обработка – знак особого отношения эрцгерцога Рудольфа к моцартовскому гению.

Лариса Кириллина

Йозеф Гайдн (1732 – 1809) – Георг Друшецкий (1745 – 1819)

Партита Си-бемоль мажор

для двух гобоев, двух кларнетов, двух валторн, двух фаготов и контрабаса

1	1. Allegro	5.30
2	2. Adagio	3.41
3	3. Menuetto. Allegretto	2.44
4	4. Rondo	3.09

Вольфганг Амадей Моцарт (1756 – 1791)

Соната для фортепиано в 4 руки Фа мажор, KV 497,

в переложении Эрцгерцога Рудольфа

для двух гобоев, двух кларнетов, двух валторн, двух фаготов и контрабаса

5	1. Adagio - Allegro molto	7.21
6	2. Andante	8.42
7	3. Rondo	7.20

Людвиг ван Бетховен (1770 – 1827)

Септет Ми-бемоль мажор, Op. 20,

в переложении Георга Друшецкого

для двух гобоев, двух кларнетов, двух валторн, двух фаготов и контрабаса

8	1. Adagio – Allegro con brio.	7.56
9	2. Adagio cantabile	8.04
10	3. Tempo di Menuetto	3.17
11	4. Andante – Tema con Variazioni	7.13
12	5. Scherzo. Allegro molto e vivace	3.13
13	6. Andante con moto alla marcia – Presto.	6.51

Ансамбль духовых инструментов «**L'esprit du Vent**»

Филипп Нодель, гобой

Павел Загребаев, гобой

Валентин Азаренков, кларнет

Дарья Вершинина, кларнет

Фёдор Яровой, натуральная валторна

Евгений Долгий, натуральная валторна

Михаил Шиленков, фагот

Ярослав Кострыкин, фагот

Мирослав Максимюк, контрабас

Художественный руководитель: **Филипп Нодель**

Записано в Большом зале Московской государственной консерватории
им. П.И. Чайковского 26 – 28, 30 июня 2020 года

Звукорежиссёр: Михаил Спасский

Инженер: Антон Бушинский

Дизайн: Алексей Гнисюк

Фото: Мария Говтвань и Никита Москаленко

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2020 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского.
Все права защищены.

“L’esprit du Vent”

Valentin Azarenkov, clarinet
Daria Vershinina, clarinet
Yaroslav Kostykin, bassoon
Mikhail Shilenkov, bassoon
Miroslav Maksimyuk, double bass

Evgeniy Dolgiy, natural horn
Fedor Yarovoy, natural horn
Pavel Zagrebaev, oboe
Artistic director **Philip Nodel**, oboe